

РГБ ОД

- /~~ИОН 2000~~ БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОД 26 сир 2000?

Диссертационный совет К 113.36.02.

На правах рукописи

Даржаев Саян Юрьевич

**СТЕПНЫЕ ДУМЫ - ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ
БУРЯТ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. 1822-1904 гг.**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Улан-Удэ - 1999

Работа выполнена в отделе истории, этнологии и социологии
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Г.Л. Санжиев

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор Н.Н. Щербаков

Кандидат исторических наук О.Д. Базаров

Ведущая организация:

Иркутская экономическая академия

Защита состоится *“23” декабря* 1999 г. в *10* часов на заседании
Диссертационного совета К 113.36.02 при Бурятском государственном
университете (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24-а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского
государственного университета.

Автореферат разослан *“23” ноября* 1999 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук

Т.Б. Григер

ТЗ/2/5 - 536. 9 Бурятия, от
ТЗ/2Р-6Бу/5 - 536, от
Х2(2Р-6Бу) 5-523, 0

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из наименее изученных вопросов социально-политической истории XVIII-XIX вв. является проблема административного управления Российского государства национальными регионами Сибири, деятельности органов власти у сибирских народов, влияние этих органов на общественно-политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь и быт коренных народов. К числу таких органов относятся бурятские Стенные Думы, которые являлись национальными органами самоуправления и сыграли важную роль в жизни бурятского народа. Однако цельного комплексного труда, в котором бы рассматривалась деятельность Селенгинской, Баргузинской, Хоринской, Кударинской, Кудинской, Балаганской, Аларской, Верхоненской, Ольхонской, Иднискской, Тупкинской и Агвиной Стенных Дум пока нет. Поэтому изучение истории возникновения, развития и деятельности бурятских Стенных Дум, призванных обеспечить управление коренным населением в соответствии с нуждами и целями самодержавия, а также служить интересам своего народа. Их взаимоотношения с центральными и губернского-областными органами власти несомненно является актуальной научной задачей.

Степень изученности темы. Проблема историографии истории бурятских Стенных Дум тесно связана с общей периодизацией отечественной исторической науки.

Первый период датируется первой половиной XIX века до отмены крепостного права. Публикации этого периода представлены официальным и демократическим направлениями. К первому можно отнести обзоры Ю.А.Геденштрёма, А.Ф. Расва, М.М.Гагемейстера, в которых имеются сведения о хозяйственном укладе и управлении народов Сибири, а также статистико-экономическое обозрение Л. Львова с указанием основных занятий и повинностей сельского населения Забайкалья, статьи Н.С. Щукина с

описанием хозяйства и быта бурятского населения и работы В. Паршина¹. К демократическому направлению следует отнести “Русскую правду” П.И. Пестеля, в которой прозвучал призыв к улучшению положения сибирских народов².

После отмены крепостного права начинается новый период российской историографии, который завершился социальной революцией 1917 года. В связи с реформами 60-70-х годов XIX века усиливается интерес к личности и делам графа М.М. Сперанского. В этот период опубликована книга видного чиновника николаевской эпохи М.А. Корфа и капитальный труд В.И. Вагина, посвященные деятельности российского реформатора, в которых дана высокая оценка его “Уставу об управлении инородцев” 1822 года³. В этот же период начинается разработка проблемы обычного права коренных народов России. К числу работ этого направления относятся исследования А. Кистяковского, О.И. Леонтовича, Гурианда, изучавших обычное право монгольских народов.⁴

На рубеже XIX-XX веков появляются работы С.С. Шашкова, Н. Астырева, А. Щербачева, публикации А.К. Ордынского, С.М. Пругчешко, А.И. Термена, Д.М. Головачева, В.Ф. Барановского, Б.Э. Петри, И.Н. Серебрянникова, в которых затрагивается тема исследования, а также первые

¹ Годешингом Ю.А. Очерки о Сибири. - СПб., 1830; Обзорение главных оснований местного управления Сибири. - СПб., 1841; Расн А.Ф. Буряты. Вестник географического общества. Том XXIV. 1858; Гагмейстер М.М. Статистическое обозрение Сибири. - СПб., 1854; Львов Л. Обзорение Забайкальского края. - Русский вестник. - 1842. - №№ 7-10; Шукин П.С. Буряты. - Журнал МВД. - 1849. Ч.25; Он же. Быт крестьян Восточной Сибири. - Там же. - 1859. Ч. 34, кн. 2; Он же. Исследования о народах, обитающих в Сибири. - Там же. 1860. Ч.66, кн. 5; Паршин В. Поездка в Забайкальский край. Часть 1-2. - М., 1844.

² Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. В 2-х т. - СПб., 1861; Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. - СПб., 1872.

³ Восстание декабристов. Документы. Т.7. - М., 1958. - 145-146.

⁴ Кистяковский А. Собрание и разработка обычного права. - Киев, 1876; Леонтович О.И. К истории права русских инородцев. - Одесса, 1879; Он же. Калмыцкое право. - Одесса 1880; Гуриандт. Стелное законодательство древнейших времен. Известия археологической истории и этнографии. Т. XX. - 1904;

публикации бурятских просветителей и лидеров национального движения М.П. Хангалова, Ц. Жамцарано и М. П. Богданова.¹

Особо следует отметить возникновение в этот период демократического направления в историографии царов Сибири. Родоначальником этого направления становится Н.М. Ядринцев, который первым вскрыл суть “инородческого вопроса”, показав складывание принципиально новых отношений между русским и коренным населением.² Высокую оценку законодательным актам графа Сперанского дал другой видный представитель демократического крыла в сибирской историографии А.П. Цанов.³

Таким образом, в дореволюционный период был сделан важный задел в изучении рассматриваемой проблемы.

С 1917 года начинается новый период в развитии отечественной историографии проблемы, длившийся до середины 30-х годов. На протяжении первого десятилетия развития советской исторической науки основными формами изучения и освещения были публицистические работы. Этот этап

¹ Шапков С.С. Сибирские инородцы в XIX столетии // Исторические эскизы. - СПб., 1872; Астдрев Н. Монголо бурята Иркутской губернии. - Северный вестник. - СПб., 1890. - № 12; Щербачев А. Исторические сведения. Материалы по исследованию землевладения и землепользования в Забайкальской области. Вып. 5. - СПб., 1898; Ордынский А.К. Очерки бурятской жизни. - Тобольск, 1896; Прутченко С.М. Сибирская окраина. - СПб., 1899; Термен А.И. Среди бурят Иркутской области и Забайкальского края. - Сиб., 1912; Головачев Д.М. Население агинской степи. - Чита, 1911; Барановский В.Ф. Инородческие судьи у бурят и желательность коренной реформы. - Право. - 1912. - № 33; Петри Ю.С. Среди кудинских бурят // Издания Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. - СПб., 1913, сер.2, вып. 3; Серебрянников И.П. Инородцы в Сибири, их состав и занятия (Статистический сборник). - Иркутск, 1913; Он же. Инородческий вопрос в Сибири. - Иркутск, 1917; Он же. Об автономии Сибири. - Иркутск, 1917; Хангалов М.П. “Эгэгэ абан”. Юридические обычаи бурят. Этнографическое обозрение. Часть 2. - 1894; Он же. Молодое хозяйство у бурят. - Издания ВСОРГЮ. Т. XXI, 1906. - № 1-2; Жамцарано Ц. О правосознании бурят. - Сибирские вопросы. - 1906. - № 2. - С. 167-184; Богданов М.П. Из истории бурят. - 1916.

² Ядринцев Н.М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы. - 1876. - № 6; Он же. Сибирь как колония. - СПб., 1882.

³ Цанов А.П. Сибирское общество до Сперанского. - Полн. собр. соч. - СПб., 1908. Т. 3. - С. 670.

тесно связан с именами С.В. Бахрушина, который первым из советских историков показал противоречивый характер “Устава” 1822 года, и В.П. Гирченко, в работах которого показано социальное расслоение бурят в течение двух столетий.¹ Несомненный интерес представляют материалы дискуссии 1934 года, где В.П. Гирченко выступил с докладом “К вопросу о феодальных отношениях в истории Бурят-Монголии”. К этому же периоду относятся первые попытки изучения общественного строя монголов периода феодализма.² В этот же период Ц. Жамцарано совместно с руководителем Центрархива А.П. Туруновым продолжил свои научные изыскания по обычному праву монгольских народов.³ В эти же годы опубликованы работы известных бурятских ученых М.П. Богданова и Б.Б. Барадина, в которых уделено определенное внимание исследуемой проблеме, работа И.Н. Серебренникова, посвященная хозяйству, быту и землепользованию бурят.⁴ Тогда же Г.Ю. Манис разработал специальную программу по сборанию материалов, касающихся обычаев и народных воззрений.⁵

В следующем периоде развития отечественной историографии, который датируется второй половиной 30-х - серединой 50-х годов, резко сократилось

¹ Бахрушин С.В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. - Советский Север. - 1929. - № 1; Гирченко В.П. Материалы по истории хозяйства и родового управления забайкальских бурят во второй половине XVIII в. и начале XIX в. // Бурятияведение (Верхнеудинск). - 1926. - № 1; Он же. Хозяйство кудицких бурят в XVIII - первой половине XIX в. // Жизнь Бурятии (Верхнеудинск). - 1927. - №№ 1-3; Он же. Социальное расслоение среди бурят-монголов // Жизнь Бурятии. - 1929. - № 2.

² Владимирцев В.Р. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. - Л., 1934.

³ Турунов А.П., Жамцарано Ц. Образцы писаного права монгольских племен. - Вестник Азии. - 1924. - № 24.

⁴ Богданов М.П. Очерки истории бурят-монгольского народа. - Верхнеудинск, 1926; Барадин Б.Б. Бурят-монголы. - Верхнеудинск, 1927; Серебренников И.П. Буряты, их хозяйство, быт и землепользование. - Верхнеудинск, 1925.

⁵ Манис Г.Ю. Программа по сборанию материалов о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда туземных народностей. - Бурятияведение. - 1925. - № 1.

количество публикаций по исследуемой теме. Вместе с тем именно в этот период в развитие данной темы существенный вклад сделали Н.П. Поппе, А.П. Окладников, И.Т. Хапгаев.¹ Особо выделяется труд Ф.А. Кудрявцева,² где наряду с изучением общих закономерностей и особенностей социально-экономического развития народов Сибири, автор охарактеризовал и направления политики самодержавия в отношении этих народов. Автор обращает внимание на такие элементы “Устава” как введение самоуправления у “инородцев” и позитивно оценивает наметившуюся тенденцию к ограничению административного произвола чиновников. В последующем автор совместно с группой ученых подготовил первый том “Истории Бурят-Монгольской АССР”, где уделяется значительное внимание истории Степных Дум.

Следующий период отечественной историографии начинается со второй половины 50-х годов и продолжается до начала 90-х годов. Это самый продуктивный период в развитии поставленной проблемы. В конце 50-х годов опубликована монография Е.М. Залкинда, посвященная проблеме присоединения Бурятии к России. В его последующих публикациях значительное внимание уделяется ясачной политике царизма в Бурятии.³

К началу 60-х годов относятся публикации Р.Е. Пубаса, который много сделал для поиска, анализа, систематизации, перевода со старомонгольского и введения в научный оборот документов бурятских Степных Дум.⁴ Важным

¹ Поппе Н.П. Истории селенгинских бурят. - М., 1936; Окладников А.П. Из истории западных бурят-монголов. - Л., 1937; Хапгаев И.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. - Улан-Удэ, 1942.

² Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа. - М.-Л., 1940.

³ Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. - Улан-Удэ, 1958; Он же. Ясачная политика царизма в Бурятии в XVIII - первой половине XIX в. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2. - Новосибирск, 1965; Он же. Ясачная политика царизма в Бурятии в XVIII - первой половине XIX в. // Управленческие. Экономика, культура. - Новосибирск, 1969.

⁴ Пубас Р.Е. Архивные документы на старомонгольской письменности об образовании Агинской Степной Думы // Архивное дело в Бурятской АССР. - Улан-Удэ, 1960; Он же. Архивные документы по истории Бурятии на старомонгольской письменности. // Там же.

событием в развитии исторической науки края стало 5- томное академическое издание “Истории Сибири”, где третий том посвящен осуществлению реформ в крае в XIX веке.

Проблемам реформ в Сибири, деятельности бурятских Степных Дум посвящены двухтомный труд “История Бурят-Монгольской АССР”, исследования Б.Ц. Цибикова, Л.М. Дамешека, И.А. Лсайханова, М.М. Федорова, А.Т. Тончого, Е.М. Залкинда, М.М. Шмулевича, Ф.А. Кудрявцева, В.М. Кабузана.¹ В этих исследованиях рассматривается вопрос об исторических судьбах “инородческого” Устава 1822 года, управление крестьянами в пореформенный период, раскрываются правовые аспекты положения коренных народов Сибири.

На этом этапе появляется первое диссертационное сочинение, в котором подробно анализируются преобразования М.М. Сперанского в Сибири.²

Во второй половине 80-х годов продолжается изучение проблемы реформирования хозяйственной и общественно-политической жизни бурятского народа. Рассматриваемая нами проблема получила достойное отражение в коллективном труде историков Сибири, опубликованном в Томске в 1987 году. В этот период исследователи Ч.Г. Андреев, Т.М. Михайлов, Н.В.

¹ Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVII и первой половине XIX в. - М., 1970; Цибиков Б.Ц. Обычное право селенских бурят. - Улан-Удэ, 1970; Кудрявцев Ф.А. Вопросы экономического развития и социальных отношений в Сибири в XVIII - XX вв. Доклад, обобщающий содержание научных трудов, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук (вместо автореферата). - Новосибирск, 1970; Лсайханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX - начала XX в. - Новосибирск, 1975; Федоров М.М. Правовое положение народов Сибири в XVIII-первой половине XIX в. - Якутск, 1978; Дамешек Л.М. Ясачная политика царизма и народы Сибири в XIX - начале XX в. - Иркутск, 1983; Он же. Внутренняя политика царизма и народы Сибири в XIX - начале XX в. - Иркутск, 1986; Тончий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861-1899). - Томск, 1979; Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья XVIII - середины XIX вв. - Новосибирск, 1985; Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII-XX вв. - М., 1985.

² Никулин В.П. Управление крестьянами Сибири в 1861-1905 г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Новосибирск, 1979.

Островский, С.А. Чибиряев, С.Г. Гольдфарб уделяют большое внимание идеологии, духовной и хозяйственной жизни бурят на рубеже XIX-XX веков, реформаторской деятельности М.М. Сперанского, дают оценку правовых актов, упразднивших Степные Думы.¹

Многочисленные публикации по рассматриваемой проблеме вызвали появление историографических работ, что является своеобразным итогом ее изучения.²

С началом 90-х годов меняется политическая конфигурация на политической карте мира, складывается новое государство - Российская Федерация. Одновременно с этим начинается процесс складывания новой российской историографии. Этот период характерен введением в научный оборот новых документальных источников и изменением характера публикуемых документов, пересмотром уже сложившихся стереотипов. Поэтому в 90-е годы усиливается интерес к традиционной истории, проблемам землеустройства и землепользования, традиционному праву, местным органам управления. В этот период появляются работы Б.Б. Багуева, Ж.А. Зимина, Т.Б. Батуевой, коллективный труд по истории Усть-Ордынского бурятского округа, А.А. Бадмаева, в которых находят отражение проблемы образования и

¹ Михайлов Т.М. К вопросу о духовной жизни и идеологии у бурят // Национально-освободительное движение бурятского народа. - Улан-Удэ, 1989; Андросов Ч. Г. Земельная реформа начала XX в. среди забайкальских бурят // Цыбиковецкие чтения. - Улан-Удэ, 1989; Островский П.В. Аграрная политика царизма периода империализма. - Новосибирск, 1991; Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. - М., - 1989; Гольдфарб С.И. Клеменц - революционер, учитель, публицист. - Иркутск, 1986.

² Мирзоев В.Г. Историография Сибири. Первая половина XIX века. - Кемерово, 1965; он же. Историография Сибири (домарксистский период). - М., 1970; Шейнфельд Б.М. С.В. Бахрушин и историография Сибири советского периода. - Красноярск, 1980; Горюшкин Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI - начало XX в.). - Новосибирск, 1984; Он же. Историография Сибири досоветского периода (конец XVI-XX в.) - Новосибирск, 1984; Историография народов Сибири XIX-начала XX века. - Иркутск, 1990; Даменик Л.М. Историография и источниковедение истории Сибири эпохи империализма. - Иркутск, 1990.

деятельности бурятских Степных Дум.¹ В плане историко-сравнительного анализа несомненный интерес представляет работа Г.А. Тоньдешева, посвященная формированию правовой культуры у хакасов.²

Таким образом, российская историография достигла определенных успехов в изучении истории местных органов самоуправления, принципов их работы и кадрового состава, административной и хозяйственной деятельности. Но специальных исследований по истории бурятских Степных Дум в целом и конкретно отдельных их них до сих пор не имеется.

Поэтому в данной диссертации поставлена цель - комплексно изучить бурятские Степные Думы как национальные органы самоуправления бурят и местные органы власти Российского государства, проводники ее политики. Исходя из указанной цели определены следующие конкретные задачи исследования:

- рассмотреть предпосылки и условия создания бурятских Степных Дум;
- показать функциональные принципы формирования и работы Степных Дум, их органов и кадрового состава;
- исследовать административную и хозяйственную деятельность Степных Дум;
- осветить особенности судопроизводства и деятельности суда у бурят.

Территориальные рамки исследования охватывают административно-территориальные образования Российской империи, - Иркутскую губернию и Забайкальскую область, в состав которых входили 12 бурятских ведомств.

¹ Батуев Ю.Б., Батуева И.Б. Очерки истории селенгинских бурят. - Улан-Удэ, 1992; Он же. Буряты в XVII-XIX вв. - Улан-Удэ, 1996; Зимин Ж.А. История Аларского района. - Иркутск, 1994; История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. - М., 1995; Батуева Т.Б. Народы Сибири в трудах западосибирских исследователей XVII-XIX вв. - Улан-Удэ, 1995; Вадмасев А.А. Ремесла агинских бурят. - Новосибирск, 1997; Республика Бурятия. Энциклопедический справочник. - Улан-Удэ, 1998.

² Тоньдешев Г.А. История происхождения хакасского народа и предпосылки формирования правовой культуры. - Улан-Удэ, 1998.

Хронологические рамки - с 1822 по 1904 год, период их деятельности от создания Стенных Дум в соответствии с “Уставом об управлении инородцев” 1822 г. до их ликвидации в Иркутской губернии в конце XIX в. по закону “О земских пачальниках” 1889 г. и “Временному положению о крестьянских начальниках” 1898 г. и в Забайкальской области - на основе Закона “Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области” и Временного положения от 23 апреля 1901 г. “Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области”. В результате осуществления административных реформ бурятские ведомства во главе со Стенными Думами перестали существовать и вместо них введено волостное самоуправление.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной историографии сделана попытка комплексного исследования всех 12 бурятских Стенных Дум за весь период их существования с современных теоретико-методологических подходов. В научный оборот впервые вовлечен целый корпус архивных документов, на основании чего сделаны новые выводы и обобщения, сформулированы новые положения и оценки содержания деятельности Стенных Дум как национальных органов самоуправления бурят в условиях самодержавия. Это позволяет значительно изменить прежние концепции о положении бурятского народа в составе Российского государства.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее научные выводы и материалы могут быть использованы при изучении проблем местного самоуправления народов Сибири и отдельных регионов, при написании коллективных научных трудов по истории Бурятии, при создании спецкурса по истории Бурятии, в краеведческой работе.

Источниковую базу исследования составили документы фонда 1149 Российского государственного исторического архива С-Петербурга (РГИА), 27

архивных фондов Национального архива республики Бурятия (НАРБ), включающих в себя 32255 дел, фонды 24, 98, 715 Государственного архива Иркутской области (ГИАИО), документы рукописного отдела Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (РО ИМБИТ СО РАН), фонда Музея истории Бурятии (МИБ), опубликованные сборники официальных документов.

Основными принципами исследования стали основополагающие принципы исторической науки - принцип объективности и принцип историзма, позволяющие видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены в сообщениях и докладах на заседаниях отдела истории, этнографии и социологии ИМБИТ СО РАН, республиканской (Улан-Удэ, 1998), международной (Улан-Удэ, 1999) научных конференциях и в опубликованных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографического описания диссертации и приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновываются актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его территориальные и хронологические рамки, отмечается методология и методика исследования.

В разделе I - "Создание и формирование Степных Дум как органов управления бурятских ведомств" - изложены факторы и предпосылки их появления, дается анализ основных документов, регламентировавших жизнедеятельность бурятского общества, исследован процесс формирования Степных Дум, их органов и кадрового состава.

Основополагающая перестройка системы управления Сибирью, связанная с именем графа М.М. Сперанского, началась в 1822 году принятием правительством “Учреждения для управления сибирских губерний”, “Устава об управлении инородцев”. В последнем документе нашел отражение правительственный взгляд на проблему управления коренным населением края. При выработке его в основе подхода лежали политические прагматическо-меркантильные интересы, ибо налоговые поступления из Сибири и особенно пушнина составляли важнейшую статью доходов империи. В этой связи “Устав” жестко регламентировал экономическую, административную, судебную-правовую и культурно-бытовую стороны жизни коренного населения. Необходимость его принятия обуславливалась следующими обстоятельствами:

а) по составу управления - отсутствие четких обязанностей родоначальников, что стало поводом злоупотреблений, отсутствие дифференцированного подхода к племенам с различным уровнем хозяйственного и общественного развития;

б) по хозяйству - имевшееся законодательство не учитывало тех изменений в хозяйственно-экономической жизни, которые происходили в хозяйственно-экономической жизни в начале XIX века. Кроме того, запрещение свободной торговли с коренными народами способствовало монополизации процесса чиновниками и вело к увеличению злоупотреблений;

в) по суду - обычное право бурят, на основе которого осуществлялось судопроизводство в родах, не было систематизировано и законодательно оформлено, что порождало появление многочисленных трактовок права.

В основу “Устава об управлении инородцев” было положено 4 основных принципа: 1) разделение коренного населения на три разряда в соответствии с родом занятий и образом жизни - оседлые, кочевые, бродячие. При определении степени экономического развития главным был взят вид

хозяйственной деятельности, ставший основой их пропитания; 2) ограничение опеки над коренным населением со стороны русской администрации и полиции; 3) введение свободной торговли с коренным населением, что способствовало и соответствовало объективным потребностям экономического развития как Сибири в целом, так и ее народов; 4) количество налогов и податей надлежало привести в соответствие с экономическими потребностями государства и каждого племени.

“Устав” сохранял наследственные отношения, а также избирательные звания среди кочевников, что допускало наследование должностей, но в ряде случаев он отходил от этого принципа и давал определенную свободу выборному началу.

Вторая часть “Устава” посвящена организации управления народами края, построенной на основе учета национальных особенностей коренного населения. Основным принципом правительственной политики в отношении народов Сибири было стремление сохранить род как основную административную и экономическую единицу.

В административной области устанавливалось трехступенчатое управление кочевыми народами: 1) родовое управление - низшая для отдельных улусов и стойбищ рода, насчитывающих не менее 15 семейств. Во главе стоял староста; 2) инородная управа - средняя для нескольких стойбищ и улусов. Руководил управой голова, несколько выборных и письмоводитель; 3) Степная Дума - высшая для всего племени или народа. Она состояла из главного родоначальника, его помощников, голов и подчинялась окружным управлениям, то есть царской администрации. Главный родоначальник утверждался генерал-губернатором, остальные - губернатором. Важной структурой Дум стал сулган - собрание бурятского общества - как важный демократический орган. “Устав” предусматривал как выборное начало администрации Дум, так и родовое наследие. При этом выборы происходили

чаще тогда, когда деятельность администрации бурятских ведомств противоречила законам Российской империи, когда она уличалась в финансовых нарушениях.

“Инородческая администрация” занималась сбором ясака, раскладкой налогов и податей, натуральной повинности, взиманием недоимок, распространением хлебопашества, ростом поголовья скота, развитием торговли, учетом численности населения. В ее функцию также входили вопросы землепользования, составление статистических сведений о количестве скота, урожае хлебов и трав, сенокосении, учете прихода и расхода общественных сумм. Эти же органы осуществляли и судебные функции, занимаясь разбором гражданских дел, в частности бракоразводными процессами, на основе норм обычного права.

“Устав” регламентировал государственные, земские и внутренние сборы и повинности: на каждый год составлялось общее именование всех сборов, которое утверждалось генерал-губернатором.

Таким образом, “Устав” обобщил и систематизировал все элементы системы новой административной власти, согласно которой были выработаны новшества местного самоуправления и выборности должностей “инородческих начальников”.

В соответствии с “Уставом” в течение ряда лет были созданы 12 бурятских ведомств во главе со Стенными Думами: среди западных бурят - Аларская, Балаганская, Идунская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тувинская; в Забайкалье - Кударинская, Баргузинская, Селенгинская, Хоринская Степные Думы. В дальнейшем из Хоринской была выделена Агинская Степная Дума. Думы возглавляли тайши. Бурятские ведомства были самыми крупными административно-территориальными образованиями за все время пребывания Бурятии в составе России. Стенные Думы пользовались большими правами и полномочиями. нередко они проявляли самостоятельность. Стенные Думы

были органами царского правительства, проводниками его политики, а также желаний родовой знати. Но при этом они выступали проводниками интересов бурятского народа, за всестороннее развитие бурятских ведомств. Поэтому бурятские ведомства способствовали росту национального самосознания, вхождению бурятского общества в рыночные отношения. При этом многие тайши прославились своей общественной деятельностью, радением об образовании и культуре общества, меценатством. Особенно выделялись такие тайши как Сахар Хамнаев, Ломбоцыренов, Тобоев, написавшие летописи баргузинских, селенгинских, агинских бурят; Баторов-Голстой, Дамбиллов, пожертвовавшие свои дома для Аларского и Агинского приходских училищ.

К середине XIX века отчетливо прослеживаются попытки правительства подчинить народы Сибири действию общероссийского законодательства, что обуславливалось колониальной политикой царизма по отношению к коренным народам Сибири. После отмены крепостного права предпринимаются неоднократные попытки пересмотра "Устава", ликвидации бурятских Степных Дум и подчинения коренного населения Восточной Сибири действию общих законов. Во второй половине 80-х годов XIX века в Иркутской губернии Думы были упразднены, а вместо них учреждались инородные управы, бывшие по "Уставу" 1822 года промежуточным звеном между Степными Думами и родовыми управлениями. Позднее эта реформа была распространена и на Забайкальскую область, где были ликвидированы не только Степные Думы, но и инородные управы и родовые управления.

На основании Временного положения "Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области" было предусмотрено проведение волостной реформы, которая осуществлялась с 1901 по 1904 годы. В этот период были созданы волости во главе с крестьянскими русскими начальниками.

Раздел II - "Административная и хозяйственно-экономическая деятельность Степных Дум" - посвящен непосредственной работе бурятских Степных Дум в указанных направлениях.

"Устав" жестко определял основные направления деятельности Степных Дум, которые состояли: "1) В народоисчислении; 2) В раскладке сборов; 3) В правильном учете всех сумм и общественного имущества; 4) В распространении земледелия и народной промышленности; 5) В ходатайстве у высшего начальства о пользе родовичей".¹

В административной деятельности Степных Дум и соответственно инородных управ и родовых управлений на первом месте стояла задача проведения в жизнь политики царского правительства, решений губернско-областных администраций, согласования с последними всех своих главных мероприятий и действий, утверждение ими кадрового состава. Царское правительство, губернаторы добивались соблюдения Думами общероссийского законодательства, постепенного превращения бурятских ведомств в однотипные с общерусскими, русификации бурятского населения. Степные Думы не могли не действовать в рамках этих установок.

Вместе с тем Степные Думы стремились реализовать интересы бурятского населения, являлись национальными органами самоуправления. В этом направлении они добились многого, хотя зачастую выступали защитниками родовой верхушки, богатых слосв. Забайкальская и Амурская Степные Думы и их тайши являлись также покровителями буддизма. нередко из среды родовой знати выходили настоятели (ширегуи) дацанов и хамбо-ламы. В хозяйственно-экономической деятельности основным направлением был сбор податей и отправлении повинностей коренного населения края. "Устав" регламентировал наложение, исчисление и раскладку сборов, составление денежных сумм, сдачу податей и повинностей деньгами, оценку и сдачу ружьями, а также

¹ ГАИО, ф.715, оп. 1, л. 8.

“употребление сборов”. Кроме того, “Устав” регламентировал взыскание недоимок и сборы с инопородцев “неисвершенно зависящих от правительства и приношения добровольных”. Регламентировалась также форма отчетности. К отчетным документам относились книги, отчеты, квитанции. В свою очередь квитанции имели специальные формы. Подати бурятского населения разделялись на денежные и натуральные. В течение нескольких лет была сформирована достаточно стройная податная система.

Важным направлением деятельности Степных Дум было развитие бурятского хозяйства, основными отраслями которого были скотоводство, земледелие и промыслы. В поле зрения Степных Дум всегда находились проблемы развития скотоводства, увеличения его поголовья и продуктивности, распространения сенокосения, укрепления кормовой базы и улучшения содержания скота. В годы деятельности Степных Дум буряты добились определенного прогресса в основной отрасли хозяйства.

Степные Думы много занимались вопросами распространения в бурятских ведомствах земледелия. Именно в период их деятельности земледелие прочно вошло в жизнь бурятского населения, а в отдельных ведомствах стало ведущей отраслью хозяйства. Ряд тайншей был отмечен наградами правительства за успехи во введении земледелия у бурят.

За время деятельности Дум появились по существу новые виды промыслов.

Важное место в хозяйственно-экономической деятельности Степных дум занимали сельские экономические магазины, ярмарки, сдача родовых земель в аренду, поставки хлеба, мяса и другой сельскохозяйственной продукции по договорам и прочая коммерческая деятельность.

Заработанные средства шли в основном на содержание приходских училищ, хлебных экономических магазинов больниц, почт, общественных банков, арестантских домов, моргов, вакцинацию населения с целью

предотвращения заболевания оспой, предотвращение пожаров. Кроме того, средства использовались на содержание стипендиатов.

Кроме уплаты денежных сборов Степные Думы исполняли различные повинности: постройка и ремонт казенных зданий, содержание в исправности дорог, охрана лесов от пожаров, охрана телеграфных столбов. Самой тяжелой была урточная (почтово-перевозочная) повинность.

Важным направлением хозяйственно-экономической деятельности бурятских ведомств стало вовлечение коренного населения в общероссийские благотворительные акции, среди которых выделяются сбор пожертвований в пользу раненных в 1856 году, сбор пожертвований на памятник 1000-летию России в 1857 году, на строительство памятника графу П.И. Муравьеву-Амурскому в 1882 году и другие. Определенный интерес вызывают взаимоотношения Степных Дум, строившиеся в основном через посредничество местных органов русской администрации.

В разделе также уделено внимание недостаткам и злоупотреблениям администрации Степных Дум в хозяйственно-экономической деятельности. Стремлением царской администрации уменьшить злоупотребления и беззакония объясняется стремление “Устава” ограничить власть тайшей регламентацией податных сборов и устройством коллегияльных органов местного самоуправления.

Раздел III - “Суд и судопроизводство Степных Дум” - посвящен этой важной проблеме. Согласно “Уставу” бурятские ведомства, используя нормы обычного права, осуществляли суд и судопроизводство на основе обычаев, передававшихся устно из поколения в поколение и явившихся результатом развития общественных отношений.

В процессе кодификации норм обычного права для сибирских народов была подготовлена “Свод степных законов кочевых и породцев Восточной Сибири” и “Сборник обычного права сибирских и породцев для Западной

Сибири”. Главным источником законов для коренного населения Восточной Сибири стали “Обычаи братских Хоринского ведомства” принятые 30 марта 1823 года и “Стенные законы Селенгинских бурят-монголов” от 5 июня 1823 года. Документ состоит из 8 частей: 1) о воровстве скота (шп. 1-41, лл. 1-11); 2) о суицидеском несогласии и калымном скоте (шп. 42-69, лл. 11-16); 3) о словесных спорах и драках (шп. 70-92, лл. 16-20); 4) о долговых исках (шп. 93-118, лл. 20-26); 5) о наследованных имениях (шп. 119-125); 6) о разных случаях (шп. 126-140, лл. 27-31 об.); 7) о наблюдении хлебной и сенокосной поскотины (шп. 141-153, лл. 31-34 об.); 8) о выборе старшин и о прочем (шп. 154-161, лл. 34 об.-35).¹ Суда, в современном понимании его как государственного института, в Думах не существовало. По “стенным законам” и предписаниям царской администрации тайша обязан был “предоставленной ему властью и мерою приличного наказания удерживать подчиненных от всяких преступлений, беспорядков, лености и перадений”. Однако он не мог без решения общества определять степень вины и вид наказания. Фактически все жалобы и претензии рассматривались коллективно на сугланах, которые выносили общественные приговоры. Решением суглана, сородичи, уличенные в воровстве и других правонарушениях, подвергались краткосрочному заключению в тюремной избе, телесным наказаниям и прочему.

“Криминальные дела” рассматривались судебными органами царской администрации.

В судопроизводстве бурятских Стенных Дум значительное место занимали бракоразводные дела и связанный с ними раздел имущества. Семейное право – это одна из наиболее разработанных отраслей обычного права, регламентировавшие самые существенные черты гражданского бытия, ибо семья составляла основную ячейку социально-экономической жизни бурят.

¹ ЦАРИ, ф.2, оп.2, л. 2450.

Серьезной проблемой для бурятского общества была борьба с пьянством. Не случайно в “Хоринском уложении 1823 г.”, а затем в “Хоринском уложении 1851 г.” говорится “о запрещении пьянства и азартных игр”.

Массовый характер в судопроизводстве Дум имели исковые дела. К их числу относятся заявления о взыскании долгов в виде денег, разного имущества и скота, протоколы допросов истцов и ответчиков, распоряжения об исполнении исковых заявлений, описи имущества неплатящих должников.

С конца 40-х годов XIX века заметна тенденция к сокращению полномочий бурятских Степных Дум в вопросах судопроизводства, а с принятием судебной реформы 1864 года ограничения стали еще заметнее.

Тем не менее, суды и судопроизводство Степных Дум, построенные на нормах обычного права, на протяжении нескольких десятилетий становятся реальным механизмом законодательного регулирования всех процессов, происходивших в ведомстве, а также средством реализации правительственной политики по отношению к бурятскому народу. Стойкость судопроизводства обуславливалась самим фактом существования обычного права, которое иллюстрировала способность бурятского общества самостоятельно выработать целесообразные в данных условиях нормы жизни. И даже после упразднения Степных Дум, а с ним и бурятского судопроизводства, инородческие суды, существовавшие до 1918 года, в своей деятельности продолжали использовать отдельные элементы судопроизводства степных ведомств.

В заключении подведены основные выводы и обобщения диссертации, которые сводятся к следующим положениям:

1. “Устав об управлении инородцев” 1822 года и реформирование национальных административных институтов фактически создали возможность в большинстве бурятских ведомств сохранить традиционный образ жизни, уникальную этнокультуру, вероисповедание, кочевое

хозяйство бурят и вместе с тем приобщить бурят - крупнейший этнос Сибири - к российской государственности, культуре, новым формам хозяйствования и в частности к земледелию, внести существенные изменения в образ их жизни, постепенно подходить к полуоседлому и оседлому хозяйству.

2. Российское государство признало необходимым создание Степных Дум на основе обобщения опыта местных органов бурятского самоуправления и распространения его на другие национальные районы Сибири. Степные Думы стали наиболее крупными в истории коренных народов края национальными органами самоуправления, результаты деятельности которых устраивали царское правительство и его губернского-областные органы в Сибири. Следовательно, бурятское общество внесло свой вклад в укрепление и развитие Российской государственности на востоке страны. Это важное свидетельство роста общественно-политической активности бурятского народа в условиях Российской государственности.

3. Изучение истории бурятских Степных Дум показывает, что они стали деятельными органами национального самоуправления, что бурятское общество выдвинуло из своей среды немало тайшей, зайсанов, нулснгов, судей и других должностных лиц, активно выступавших за развитие хозяйства и культуры бурятских ведомств, в защиту интересов своего народа.

Вместе с тем Степные Думы, конечно же, были органами царского правительства и его губернского-областных властей, ими управляли представители бурятского нойонства, стоявшие прежде всего на защите интересов феодално-родовой знати, богатых слесей, верхушки ламаистского духовенства.

4. Деятельность бурятских Степных Дум привела к укреплению экономических связей между ведомствами, что позволило создать внутренний рынок, развивать культурные и религиозные связи. Все это стало основой для завершения формирования и развития бурятской народности.

5. Деятельность бурятских Степных Дум происходила в период перехода Российского государства к капиталистическому способу производства, что способствовало разложению патриархально-родовых и феодальных отношений в бурятском обществе и вовлечению его в товарно-денежные отношения.

6. Введение Степных Дум способствовало возникновению предпосылок формирования правовой культуры бурятского общества, как особого социального явления, которое следует воспринимать как качественное правовое состояние общества и личности, возникновению суда и судопроизводства на основе норм обычного права. Причем, бытовавшая трактовка норм обычного права как архаичного, а потому нуждавшегося в одномоментном преобразовании и унификации российским государственным правом, на наш взгляд не верна, ибо типичное российское право не может быть механически приложено вместо традиционного права без ущерба для правовой жизни коренного населения.

Указанные выводы позволяют прийти к мысли о необходимости дальнейшего расширения и углубления исследований по проблеме “Степные Думы – органы самоуправления бурят Российского государства”. В частности, в работе почти не рассмотрены вопросы культуры и религии, в виду того, что они являются темами для отдельных исследований. Также необходимо поднимать новые архивные документы и верифицировать их, работать над методикой исследования и отрабатывать ее методологию, изучать косвенные источники. Назовем лишь некоторые вопросы по истории бурятских Степных Дум, которые требуют дальнейшей творческой разработки со стороны историков. Сегодня имеется реальная возможность создания ряда специальных трудов по истории отдельных Степных Дум и особенно Хориинской, Селенгинской, Агинской, Аларской, Кударинской, Ольхонской, фонды которых представлены

сотнями и тысячами документов. Фактически не исследованной остается проблема взаимоотношения Степных Дум и инородных управ, а также их отношения с земскими судами, областной и губернской администрацией. Совершенно не исследована история Степных контор, которые предшествовали Степным Думам. Видимо, назрело время создания трудов по “обычному праву” всех ведомств. Причем, для подготовки такого рода исследований имеются необходимые условия: огромный конкретно-исторический материал, подготовленные кадры исследователей, наличие стойкого интереса к истории бурятского народа, богатый опыт создания коллективных трудов. Важнейшей проблемой является история взаимоотношений Степных Дум и религиозных конфессий. Это касается не только мировых религий, каковыми являются буддизм и православие, но и шаманизма. Такого рода работы помогут создать академическое издание многотомной “Истории Бурятии”, в которой давно нуждается общественность республики. Создание такого труда имеет не только научно-познавательный аспект, но и злободневную политическую актуальность, ибо несомненно будет способствовать укреплению российской государственности и межнациональных отношений в регионе.

Приложения содержат Указ его Императорского величества самодержца Всероссийского, из Иркутского земского суда, Верхотурскому главному тайше Александру Дугарову, “Устав об управлении инородцев” 1822 года, приговор родоначальников инородцев Аларского ведомства, список из журнала Совета Иркутского общего губернского управления, состоявшегося 23 ноября 1832 года № 127, список хориинских главных тайш за время деятельности Степных Дум.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Структура административного управления у бурят в XIX веке // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. - Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1996. - 0,5 н.л.

2. Документы Центрального архива Республики Бурятия как основа для изучения бурятских Степных Дум // Архивы Бурятии и историческая наука. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию архивной службы Республики Бурятия. - Улан-Удэ: Комитет по делам архивов Республики Бурятия, Национальный архив Республики Бурятия, 1998. - 0,25 н.л.

3. Организация работы бурятских Степных Дум // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Материалы Международной научно-практической конференции (2-3 июня 1999 г.) - Улан-Удэ: Изд-во БИЦ СО РАН, 1999. - 0,3 н.л.

